

Ши Фэн, уходя, поручил Длиннобровому даосу присмотреть за Чэнь Хэ, и если что-то случится, даос действительно не сможет вернуться с лицом.

Чэнь Хэ обошел дом дважды и наконец вошел в главный зал, где нашел кучу ритуальных принадлежностей для празднования Нового года. Перед подсвечником стояла красная коробка.

Он не покупал её, и до того, как старший брат принес Жемчужину миража, такой вещи в доме не было.

Осторожно приподняв крышку, Чэнь Хэ взглянул внутрь и тут же с силой захлопнул её.

— Чэнь Хэ?

— Достопочтенный Омывающий Меч не станет брать на себя эту вину. — С мрачным лицом Чэнь Хэ вышел из зала, обернувшись и небрежно добавил:

— Кстати, даос, будь осторожен с коробкой. Возможно, в твоих руках находится Тайное сокровище Бэйсюань.

— Что?!

Длиннобровый даос вскрикнул, бросил даосскую метёлку и едва не спрятался под столом, держа коробку. Рефлекторно он выбросил серию талисманов, собираясь обернуться и отчитать Чэнь Хэ за такую небрежность, ведь если энергия магического артефакта вырвется наружу, проблем не оберешься. Но обнаружил, что Чэнь Хэ уже исчез. Осторожно приоткрыв крышку коробки, он заглянул внутрь.

— ...

Через несколько дней в Долину Чёрной Бездны на Утесе Касающемся Небес пришло сообщение, в котором Длиннобровый даос заявил, что пережил самый сильный шок за семьсот лет своей жизни, и даже его изначальный дух пострадал.

Ледяной северный ветер развеял хаотичные мысли Чэнь Хэ. Он бросил коробку старому даосу Длинные Брови, наложил на себя заклинание отвода глаз и вышел из дома.

Тяжелые эмоции сдавливали грудь, улицы были пустынно. Чэнь Хэ шел по рассыпанным остаткам петард, видя лишь слуг, убирающихся во дворах, и смутно слыша смех за стенами.

Пройдя Тринадцать кварталов Западного города, он увидел, что все магазины закрыты, флаги убраны, рестораны и чайные не работали. Лишь несколько гостиниц оставались открытыми. Жилые кварталы и торговые районы были разделены, и пока там царило оживление, здесь было пустынно и печально.

— Гадание! Гадание на Новый год, предсказание удачи в будущем году!

Сгорбленный старый даос стоял перед гостиницей, зазывая клиентов.

— Уходи, уходи! В такой праздник говори что-то хорошее! — Слуга гостиницы нетерпеливо выгнал его.

— В такую метель, я просто хочу заработать на пропитание! — Умолял даос, держа в руках флаг с изображением восьми триграмм.

— Ты! Этот бычий нос, в такой праздник не смог бы найти другого слова, кроме «бедный»... тьфу! — Не слушая возражений, слуга грубо вытолкнул гадающего даоса.

Даос ушел, раздосадованный, но, обернувшись, увидел Чэнь Хэ.

— Ты...

Чэнь Хэ нахмурился. Он же наложил на себя заклинание отвода глаз! Только практикующий мог его заметить!

Присмотревшись, Чэнь Хэ едва не дернулся уголком рта. Даос тоже использовал заклинание отвода глаз, причем высокого уровня, искусно превратив себя в седовласого старца, хотя на самом деле его молодое круглое лицо выражало шок, а глаза были широко раскрыты от удивления!

— Даос, счастливого Нового года.

Гадающий даос настороженно отступил на три шага, выставив ладони вперед в защитной позе:

— Что ты хочешь? Использовать марионеток для драки — не по-мужски!

Чэнь Хэ едва сдержал смех.

Хотя он позже записал странного даоса в своих заметках и набросал его портрет, точно изобразить его внешность было непросто.

А этот парень сам все выложил, как на ладони!

Чэнь Хэ намеренно сделал серьезное лицо:

— Мы с даосом не знакомы. Почему вы знаете, что у меня есть марионетки?

Даос замер, его лицо побелело.

Чэнь Хэ не знал, что его бесстрастное выражение лица напомнило даосу высокомерного и холодного Владыку Демонов, которого он видел в прошлой жизни. Одно только лицо вызвало у даоса множество неприятных воспоминаний.

Даос действительно сожалел: Чэнь Хэ на этот раз не был глупым, но как он забыл, что у Достопочтенного Угасающего Пламя есть синдром смятенного сердца и проблемы с памятью? Без Жемчужины миража, с нынешним уровнем ниже Золотого ядра, этот демон давно забыл, кто он такой! А он сам, добровольно, снова, попал, в эту ловушку!

Даос чувствовал невыразимую горечь.

— Ничего, случайная встреча, я ошибся, прощайте!

— Видимо, даос в прошлый раз не смог поймать демона и продать его, раз так обеднел... — Чэнь Хэ прищурился.

— Если бы ты не мешал мне, я бы не потерял время... — Голос даоса оборвался, его лицо стало

еще мрачнее. — Чэнь Хэ, ты смеешь издеваться надо мной?

— Как я смею? Я даже не знаю вашего имени.

— Мы еще познакомимся! — Даос схватил флаг и бросился прочь, не оглядываясь.

Хочешь убежать?

В глазах Чэнь Хэ мелькнула насмешка. Убежать — это еще посмотрим.

В Новый год все храмы и монастыри были переполнены, и благовония не переставали гореть.

Истории, которые рассказывали в чайных, о кровавых разборках в заброшенных храмах, точно не могли произойти в городе.

Чэнь Хэ преследовал даоса, и по направлению его бегства понял, что тот хочет выйти за город — это было неприемлемо! Даже если Ши Фэн не наказывал Чэнь Хэ оставаться дома, тот ясно понимал, что прогуляться по городу можно, но выйти за его пределы — значит рискнуть попасть в неприятности и выдать свое местоположение.

— Остайся здесь!

Удар ладонью взметнул в воздух снег.

К удивлению, даос ловко наклонился, перепрыгнул через крышу, быстро перекатился, и черепица заскрипела. Когда он поднялся, то уже был вне зоны действия удара.

— Хм? — Теперь Чэнь Хэ действительно заинтересовался.

В мире совершенствования мало кто идет путем боевых искусств. Достигнув предела, все начинают изучать магию и сверхъестественные способности. Чэнь Хэ презирал это. До Золотого ядра у практикующего нет неуязвимого тела, и неважно, какая это магия — заклинания и жесты всегда медленнее, чем прямой удар.

Старший брат говорил, что магия удивительна, но чтобы её использовать, нужно быть на этапе изначального младенца.

То, что используют ниже этого уровня, не магия, а уличные трюки.

Если это просто фокусы, то они ничем не отличаются от кулачного боя — Чэнь Хэ начнет изучать магию только на позднем этапе Золотого ядра, а сейчас это еще рано.

Он ожидал, что даос продемонстрирует что-то вроде шага семи звезд, но вместо этого тот просто перекатился, и его движения были очень ловкими.

В прошлый раз, чтобы скрыть свои следы, Чэнь Хэ просто приказал марионетке оглушить даоса.

Теперь старший брат уехал по важным делам, а в Великих Снежных горах распространяются слухи о Кровавом Демоне и Достопочтенном Омывающим Мече, борющихся за Тайное сокровище Бэйсюань. Как Чэнь Хэ может оставить этого даоса, который может раскрыть секрет?

Надо разобраться!

Даос вдруг почувствовал изменение в воздухе и тут же пригнулся, прыгнув под крышу.

Даже вовремя уклонившись, он все же получил сильный удар в правое плечо, и флаг вылетел из его рук.

— Длань Изначального Хаоса! Ты демон!

Правая рука даоса тут же перестала слушаться, но он продолжал бежать, даже не взглянув на упавший флаг.

— Мы не были врагами в прошлом, и не стали ими сейчас. Ты используешь Длань Изначального Хаоса?

Чэнь Хэ: ...

Он посмотрел на свою ладонь, сожалея.

Так вот как называется эта техника, которая собирает духовную энергию в комок и создает ударную волну! Он сам придумал её несколько дней назад, услышав в чайной рассказ о легендарном ударе сквозь гору. Оказывается, в мире совершенствования она уже существует?

— Раз уж мы с даосом сразу стали врагами, позвольте мне испытать новую технику!

— Демон! Ты настоящий демон! — Даос кричал в ярости.

Несколько дней назад, если бы его назвали демоном, Чэнь Хэ, вероятно, был бы недоволен. Но теперь, когда старший брат планирует захватить власть Владыки Демонов, Чэнь Хэ смотрел на это проще.

Пусть демон, лишь бы достичь Вознесения, пусть говорят что хотят.

Даос бежал некоторое время, не видя, чтобы марионетки мешали ему, и, приближаясь к городским воротам, начал радоваться. Но вдруг увидел в конце переулка старика в одежде слуги.

Серый короткий халат, сгорбленная спина, в руках метла. Никто бы не обратил на него внимания, так как в переулках часто можно было увидеть слуг, убирающих снег.

Но даос вздрогнул от ужаса!

Хотя его уровень восстановления обнулится, его сознание, достигшее Великого Единения, всё еще сохранялось!

Что он видел? Марионетку с силой этапа изначального младенца?!

Не раздумывая, даос резко свернул, обойдя этот переулок.

Одновременно у него возникло подозрение: если Чэнь Хэ не вернулся из прошлой жизни, то откуда эти марионетки? Кстати, на этот раз Огонь в камне не сжег город Юньчжоу, значит, что-то изменилось.

Даос мучительно размышлял. В прошлой жизни он знал, что Чэнь Хэ изучал искусство Бэйсюань, но ведь основы этого искусства были распространены повсеместно. Он совершенно не знал о прошлых отношениях Ши Фэна и Чэнь Хэ.

<http://bllate.org/book/16345/1477092>